

Исмаилжан ИМИНОВ ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Светлой памяти моего деда,
солдата Великой Отечественной войны
Махмута Надирова посвящаю*

Наступало холодное декабрьское утро. Поезд медленно подходил к городу. Уже виднелись городские огни.

«Скоро будем в Алма-Ате, а там за два-три дня, если повезёт, доберусь до родного села. Главное, успеть к Новому году», – подумал Махмут. После тяжёлого ранения, полученного в июне 1944 года во время кровопролитных боёв в болотах Белоруссии, пролежав почти шесть месяцев в госпитале Саратова, списанный подчистую военными медиками, он возвращался домой.

Война его не пощадила: сорокалетний мужчина, он выглядел на шестьдесят. Очень высокий, когда-то стройный, а сейчас страшно худой, он был весь седой. Получив страшную контузию во время немецкой бомбёжки, придя в себя, он долго не мог вспомнить, кто он и откуда. Лишь через два месяца, уже

в саратовском госпитале, к нему начала возвращаться память. Хорошо помня военные годы, он с трудом вспоминал эпизоды, связанные с детством и юностью. Но жизнь всё же брала своё, медленно начал он вспоминать и это далёкое время. «Скорее бы увидеть родное село Малое Аксу, детей, любимую супругу Хевизям... Дома, конечно, окончательно поправлю своё здоровье, вспомню всё» – эти мысли грели его душу. Лишь одно огорчало Махмута: голова болела по-прежнему, временами его тошнило, и всё плыло перед глазами.

Проводник, пожилая русская женщина с уставшими и грустными глазами, громко объявила: «Поезд подходит к конечной станции, соберите свои вещи, через двадцать минут будем на месте». Но какие вещи у него, кроме солдатского мешка, где было полотенце и небольшой кусочек мыла...

Махмут ехал из Саратова со своим другом-однополчанином Турсынбаем. После беспощадной немецкой бомбёжки из всего взвода остались живыми только они, оказавшиеся потом на долгие месяцы вместе в госпитале. Контузия не сказала на памяти Турсынбая, который переживал за друга и был рад, когда Махмут постепенно начал вспоминать свою жизнь.

– Махмут, ты помнишь, откуда отходят машины в ваш район? – спросил Турсынбай.

– С Колхозного рынка, кажется. Оттуда до войны отходили грузовые машины к нам, – замедленно ответил он.

– Я провожу тебя, посажу в машину, а потом поеду к себе в посёлок, – сочувственно вздохнув, сказал Турсынбай.

Махмут с благодарностью посмотрел на друга. Товарищи тепло попрощались с попутчиками, такими же солдатами, возвращавшимися домой. Время, проведённое в пути, ещё больше сблизило их.

Махмут с Турсынбаем вышли из вагона, всей грудью вдохнули свежий морозный воздух. В поезде было тепло, вагон был набит людьми до отказа, но выйдя наружу, они сразу почувствовали зимний холод. Шёл сильный снег, большие белые хлопья мгновенно достигали земли. Такой зимы в своих краях Махмут не помнил: было почти тридцать градусов мороза. На Махмуте была старая солдатская шинель, которую ему выдали в госпитале; лишь гимнастёрка, на которой виднелись ордена Красной Звезды, Отечественной войны и медаль «За отвагу», была его.

Друзья быстро пошли в сторону базара. Турсынбай был родом из Джамбулского района, до войны трудился рабочим на Каргалинском суконном комбинате, у которого недалеко от рынка был свой магазин. Ровесник Махмута, верный его товарищ, он так же, как и Махмут, был демобилизован из рядов Красной Армии по состоянию здоровья. Коренастый, среднего роста, с большим чувством юмора, он пользовался авторитетом среди однополчан. Они зашли в магазин. Продавщица, землячка Турсынбая, сразу его узнала. Заохала, всплеснула руками, напоила их чаем, угостила хлебом. Турсынбай узнал, что его супруга Сара и дети живы-здоровы. Сара продолжает работать прядильщицей на фабрике, и это спасло её и детей от голода, который свирепствовал в соседних селах.

– Махмут, поехали со мной в посёлок, отдохнёшь несколько дней, познакомлю тебя с детьми, с Сарой, а потом доставлю в город!

– Спасибо, друг, я тоже очень соскучился по своей семье, родному селу, но чуть позже обязательно найду тебя.

Мороз усилился. В городе началась метель, повалил снег с сильным ветром. Недалеко от базара жила родственница Махмута – Маимхан. Муж её до войны работал сторожем на рынке. К ней домой всегда заходили землячки, чтобы с okazji уехать в Уйгурский район.

Маимхан не сразу узнала своего постаревшего родственника, но когда узнала, заплакала, рассказала и о своей горькой судьбе. Махмут узнал, что её муж погиб в конце 1942 года в Сталинграде, а она осталась с тремя детьми.

– Твоя Хевизям счастливее меня, ты вернулся живым, Махмут, – горько выговорила она, плача.

– Какие новости в селе? – спросил он.

– Тяжело живут люди. Знаю, что в нашем селе голод, есть умершие. А из ста десяти мужчин, которых забрали на фронт, большая часть погибли или пропали без вести. Погиб и твой брат Апис.

– Знаю, об этом мне писали, я уже оплакал его на фронте... А как мои? – не сдерживал волнения Махмут.

– Твои, как я слышала, все живы. Говорили, что твоя старшая дочь Ризванам работает трактористкой в МТС, – сказала она.

Махмут дважды писал из госпиталя письма домой, но ответа не получил. Не знал, дошли ли они до родных.

– Смогу ли я уехать в ближайшие дни в своё село? – спросил он.

– Тебе повезло, завтра утром уходит в Чунджу грузовая машина, которая сегодня привезла овечью шерсть и шкуры, – успокоила его Маимхан.

Рано утром Маимхан, выпив с гостем морковного чаю и тепло попрощавшись, проводила Махмута.

* * *

Грузовик ехал в сторону его родного села. Память возвращалась к солдату. Только сейчас он ясно вспомнил свою мать, которая умерла молодой после гибели своего горячо любимого мужа в Гражданской войне. Как-то тихо и незаметно она угасла.

Отец его был баем, известным в народе как Надир кази: в своё время он избирался казием (судьёй) и волостным. Жёсткий, волевой, хороший руководитель, он пользовался большим авторитетом среди земляков. В 1918 году, когда карательные отряды бандита Мураева расстреливали мирных жителей соседних сёл, он увёл своих земляков в горы и этим их спас. Махмут и две его сестры выросли сиротами и в полной мере познали тяжёлую сиротскую долю.

В 1926 году Махмут женился на любимой девушке, шестнадцатилетней Хевизям. Через год она родила ему старшую дочь Ризванам. Позже в семье появилось ещё пятеро детей. Махмут работал мирабом в колхозе, пригонял с гор воду для полива полей. В сезон полива он многие часы проводил в холодной горной воде и в результате заболел ревматизмом. Хевизям работала в школе уборщицей, мыла полы, зимой рубила дрова, топила печь. Несмотря на житейские трудности, молодые жили дружно, больше всего на свете любили своих детей... Как давно это было – до войны... И как недавно...

Лишь к концу третьего дня грузовик подъехал к районному центру. В Чундже у Махмута были родственники, но он пешком, ночью, решил направиться в родное село. Двадцать километров отделяли его от дома.

* * *

«Сегодня последний день 1944 года. Уходит ещё один военный год. Наверное, это был самый страшный год для нашей семьи», – думала Хевизям. Недавно, в ноябре, она похоронила свою младшую дочь Свету. Девочка родилась в предвоенном сороковом году, росла болезненной, худенькой. Поздней осенью простудилась, поднялась высокая температура, малышка буквально вся горела и на третий день умерла. Дети часто со слезами вспоминали слова младшей сестрёнки, которые она по-взрослому произносила, когда они сидели за стол: «Даст бог, сегодня будем сыты». Но обычно из-за стола вставали все голодными.

Постаревшая, выглядевшая намного старше своих тридцати четырёх лет, Хевизям с благодарностью посмотрела на Ризванам. «Что бы я делала, если бы её не было?!» – думала она. С четырнадцати лет, с осени 1941 года, Ризванам работала трактористкой в МТС. Триста граммов пшеницы, которые она получала за трудодень, помогли семье выжить. Работала и сама Хевизям, не сидела без дела и её сыновья Нодар и Мухтар.

В селе уже второй год люди умирали от голода. Вечером все уходили спать, а наутро узнавали, что ночью кто-то умер. Хоронили ушедших женщины, почти все мужчины ушли на фронт, остались лишь старики, инвалиды и подростки.

Высокая, сильная, трудолюбивая, не по погодам взрослая, Ризванам всю войну вместе со своими ровесниками работала трактористкой. Земляки, которые знали её знаменитого деда, утверждали, что она своим сильным характером напоминает его. Девушка уже четвёртый год как оставила школу. Она мечтала учиться и часто говорила матери: «Кончится война, вернётся с фронта отец, и я обязательно закончу школу».

Рассветало. Погода прояснялась, снег прекратился, с гор дул тёплый южный ветер. Чувствовалось, что сегодня потеплеет.

– Ризванам, ты пойдёшь на работу? Вроде теплеет, – раздался голос матери.

– Да, мама, я хочу сегодня закончить ремонт трактора. А какие новости в селе? – спросила Ризванам.

– Пришла похоронка на младшего сына Якупа ака – Курбана, он погиб в Польше. А у Илиевых сегодня умер сын. Наверное, от голода, – тихо и грустно ответила мать.

– Мама, а где наш отец?

– Наверное, ещё в Саратове.

– Когда же он вернётся домой? – с тоской сказала Ризванам.

Хевизям молчала.

* * *

Быстро попив морковного чая, Ризванам вышла на улицу. Их дом стоял на самом краю села, внизу виднелась дорога, которая вела в Чунджу. Неожиданно на дороге Ризванам заметила маленькую точку. Она поняла, что это идёт человек. «Кто же в такую рань идёт?» – подумала она. Точка увеличивалась... Вдруг она узнала отца!

– Дада! Дада! – громко крикнула она и побежала к нему. На её крик из дома выбежали испуганные Хевизям и дети. Плача, раздетые, они побежали навстречу отцу вслед за Ризванам.

А им навстречу бежал Махмут. Отец не сразу узнал Ризванам. Она сильно изменилась за эти годы. Он оставил дома девочку, а ему навстречу бежала красивая и статная девушка. Со слезами он бросился к родным. Сначала он обнял Ризванам, потом супругу, детей. Все рыдали, смеялись, забыв обо всём. Первой в себя пришла Хевизям.

– Махмут, мы потеряли нашу маленькую Свету. Она умерла в ноябре, – вновь зарыдав, сказала она.

Вся семья, собравшись вместе, ещё долго предавалась рассказам, плача над пережитыми невзгодами лихолетья и смеясь тёплым и весёлым воспоминаниям. Такими их и увидели соседи, которые прибежали на шум и возгласы.

Весть о возвращении Махмута с фронта быстро облетела всё село. Все взрослые жители маленького села в тот день пришли в дом солдата. Махмут сам прочитал суру из Корана, помянув брата Апица, дочь Свету, всех погибших на фронте и в тылу.

А на завтра, 1 января 1945 года, Махмут вышел на работу в колхоз.